

Их частное дело О музеях Америки

Милена Орлова |

ТОМАС КРЕНЦ

В Фонд Соломона Гуггенхайма выехали мотоциклы его главы Томаса Кренца, Денниса Хоппера, Джереми Айронса и Лорен Хаттон

СКАЖИТЕ ЧЕСТНО,

какой образ у вас возникает при слове «музейщик»? Вот у меня так и стоит перед глазами высоченный вальяжный Томас Кренц, 20 лет возглавлявший Фонд Соломона Р. Гуггенхайма, самый блестящий музейный холдинг современности. Вернее, сидит. На своем мотоцикле, который он, как лошадь в римский сенат, вкатил в музейные залы вместе с новой идеей, что музей не столько храм, сколько аттракцион и толика «попсовости» ему не повредит. Выставка «Искусство мотоцикла» стала одной из самых популярных в истории Гуггенхайма. Члены гуггенхаймовского мото-клуба голливудские звезды Лорен Хаттон, Джереми Айронс, Деннис Хоппер слетались по знаку Кренца хоть в испанский Бильбао — на открытие футуристического Гуггенхайма архитектора Фрэнка Гери, хоть на пробег Петербург—Великий Новгород, превращая вернисажи в светские события первой величины. «Russia!» в главном нью-йоркском Гуггенхайме была одной из редких выставок, которую почтил своим присутствием тогда, в сентябре 2005 года, президент Владимир Путин. При Кренце Фонд Гуггенхайма превратился в настоящую империю, раскинув по миру сеть своих филиалов — сейчас это четыре музея (один, в Лас-Вегасе, плод сотрудни-

чества с Эрмитажем, закрылся, некоторые проекты — в Бразилии и Литве — не осуществились), которые каждый год посещают 3 млн человек. На подходе пятый, самый грандиозный — в Абу-Даби, пугающий гигантским размахом стройки, но обещающий оправдать усилия притоком туристов.

Но вряд ли Томасу Кренцу удалось бы осуществить свою революцию, соединив шоу-бизнес, туристическую индустрию и музейное дело и придумав технологию «музей под ключ», если его патронами были бы чиновники из российского Минкульта, а не рискованные трасти — покровители фонда, готовые потратиться из своего кармана на самые безумные и дорогостоящие затеи. Да, в Америке музеи — это по преимуществу частное дело. И чтобы оценить размах этой филантропии, достаточно вспомнить историю самых знаменитых нью-йоркских художественных музеев, на которые сегодня ориентируется весь мир.

Вот, скажем, дом, который построил Фрик. Замысла делать музей у сталелитейного и коксового магната Генри Клея Фрика не было — он просто мерился недвижимостью со своим партнером Эндрю Карнеги (да-да, «Карнеги-холл» — это именно его дело) и выкупил целый квартал по такой-то авеню напротив Центрального парка. Появившаяся 100 лет назад не то вилла, не

то палатка с садиками поражала воображение своими размерами и роскошью. Да и внутри было на что посмотреть: из родного Питсбурга Фрик перевез коллекцию старой европейской живописи, которая — спасибо отменному вкусу и щедрости нумуриша — состояла почти из одних шедевров. Например, целых 5 Вермееров из существующих в мире 37 штук. Нрава Фрик был крутого, бизнес вел жестко — рабочие у него бастовали вплоть до того, что один из активистов совершил покушение на «кровопийцу», но кто об этом вспоминает сейчас, когда особняк Фрика с его содержимым стал музеем? Музейному зданию, как показал дальнейший опыт, прощается любая экстравагантность, и «Фрик Коллекшн» сегодня воспринимается на фоне последующих свершений в музеестроительстве чем-то консервативным и классическим, этакой вставкой итальянского ренессанса в модернистский Манхэттен.

Фрику было на что оглядываться: в 80-е годы XIX века в Центральном парке уже возвели неоготическую махину музея «Метрополитен» (известный фасад и крылья появились позже). Уже само название музея свидетельствует об амбициях тогдашних американских меценатов, решивших превратить Нью-Йорк в художественную столицу мира в пику Парижу. И ведь уда-

лось. Вскладчину. В основу музея легли три частные коллекции, а владелец одной из них, кипрских древностей, полковник Чеснола стал первым директором музея. А потом понеслось — «Метрополитен» уставал отбиваться от жертвователей. Так, например, в конце 1920-х музей отказался принять в дар коллекцию современного американского искусства Гертруды Вандербилт-Уитни. Красавица богачка, к тому времени поучившаяся в Париже на скульптора у самого Родена и заведшая в Гринвич-Вилладж модную студию для молодых художников, которую очевидцы описывают как сказочный чертог с белыми павлинами, не растерялась и учредила свой музей. Музей американского искусства Уитни.

Впрочем, если уж Мет принимал дары, то не забывал благотворителей. По музею можно передвигаться как по мемориалу богатых и знаменитых — не только этикетки, но и целые залы украшены их именами. Вот коллекция Роберта Лемана — 2,5 тыс. единиц хранения, отборное европейское искусство семи веков, которая была отписана музею в 1969-м и для которой построили специальное помещение, воспроизводящее интерьеры семейной резиденции Леманов. Крыло Саклера — именно в нем расположен настоящий еги-